

DOI 10.24411/2686-9764-2019-10008

УДК 343

Институт уголовного наказания в условиях введения военного положения: к вопросу о правоограничениях

А. В. ЗВОНОВ – начальник кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Ю. В. ГОЛУБЕВ – преподаватель-методист отдела организации межвузовской учебно-методической работы Академии ФСИН России

Реферат

В статье рассматриваются содержание уголовных наказаний и тенденции развития уголовной политики Российской Федерации в условиях введения военного положения. Особо отмечается, что система уголовных наказаний представляет собой сложное уголовно-правовое явление, объединенное связями как между собой, так и с иными правовыми институтами. Подчеркивается, что, поскольку идеология военного времени обладает своей спецификой, целый ряд институтов Общей части и значительная часть норм Особенной части также претерпевают трансформацию. В первую очередь это обусловлено вариативностью и гибкостью уголовного закона военного времени, который должен быть ориентирован на соразмерную оценку повышения общественной опасности целого ряда преступлений, уже содержащихся в действующем УК РФ.

Авторами подчеркивается, что финансовые и имущественные лишения и ограничения свойственны всем наказаниям. Для одних (штрафа) они являются основными, в отношении других указанные правоограничения являются дополнением или следствием их применения.

Авторы приходят к выводу о необходимости более глубокого научного исследования системы уголовных наказаний в условиях введения военного положения с целью выработки действенных предложений для правоприменительных органов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовное наказание; военное положение; система уголовных наказаний; уголовное законодательство; осужденные к лишению свободы.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Institute of criminal penalties under martial law: on the issue of legal restrictions

A. V. ZVONOV – Head of the Department of Criminology and Organization of Crime Prevention of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

YU. V. GOLUBEV – Teacher-methodologist of the Department of Organization of Interuniversity Educational and Methodical Work of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

The article discusses the content of criminal penalties and trends in the development of criminal policy of the Russian Federation in the context of the imposition of martial law. It is especially noted that the criminal punishment system is a complex criminal law phenomenon, combined with ties both among themselves and with other legal institutions. It is emphasized that, since the ideology of wartime is specific, a number of institutions of the General Part and a significant part of the norms of the Special Part also undergo a transformation. This is primarily due to the variability and flexibility of the wartime criminal law, which should be focused on a proportionate assessment of the increasing public danger of a number of crimes already contained in the current Criminal Code of the Russian Federation.

This paper emphasizes that financial and property deprivation and restrictions are also common to all punishments. The main ones are only for a fine, others include such restrictions only as a supplement or a consequence of their application.

The authors conclude that a deeper scientific study of the criminal punishment system is necessary in the context of the imposition of martial law in order to develop effective proposals for law enforcement agencies.

Key words: criminal penalty; martial law; criminal penal system; criminal law; convicted to imprisonment.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

С развитием государственности в разные эпохи неизбежно трансформируется и эволюционирует ее правовая система, на которую оказывают существенное влияние внешние и внутренние пограничные ситуации. Их можно назвать экстремальными. К внешним экстремальным условиям следует отнести военную угрозу.

Как показывает исторический опыт нашего государства, в период войны, при установлении режима военного положения неизбежно видоизменяется уголовно-правовая политика государства, что неизбежно влечет преобразование системы уголовных наказаний.

Последняя представляет собой сложное уголовно-правовое явление, содержащее уголовные наказания, объединенные связями как между собой, так и с иными правовыми институтами [3].

Как справедливо отмечает В. И. Боев, сама идеология военного времени несет в себе столь значительную специфику, что целый ряд институтов Общей части и норм Особенной части претерпевают существенную трансформацию [1]. Это в первую очередь обусловлено вариативностью и гибкостью уголовного закона военного времени, который должен быть ориентирован на соразмерную оценку повышения общественной опасности целого ряда преступлений, уже содержащихся в действующем УК РФ.

На наш взгляд, в экстремальных условиях вопрос заключается в относительности реализуемых ограничений и лишений, которая должна основываться на обычных условиях. Правоограничения, применяемые к осужденным, должны быть большими по объему в сравнении с правопослушной частью общества как в обычных условиях, так и экстремальных. Как минимум это будет правильно по отношению к лицам, не преступившим уголовный закон.

Кроме того, интерес представляет вопрос о целесообразности применения конкретных видов уголовных наказаний при введении режима военного положения. В данном случае необходимость примене-

ния уголовных наказаний не оспаривается вообще, проблема заключается в реализации конкретных их видов.

Актуальность вопроса объясняется экстремальностью условий, предполагающих введение существенного объема правоограничений по отношению к населению, в том числе и к осужденным, на что ранее уже обращалось внимание. Военное положение вызывает сложности в реализации некоторых правоограничений, предусмотренных уголовными наказаниями. Однако государство испытывает потребность в широком применении других правоограничений, которые будут способствовать достижению целей введения военного положения. Так, И. М. Гальперин отмечал, что при подборе уголовных наказаний следует учитывать объективную значимость и важность соответствующих благ, а также интересов с позиций большей части общества [2, с. 53]. Данное высказывание актуально как в обычных, так и в экстремальных условиях.

В науке уголовного права существует множество подходов к выделению лишений и ограничений в рамках уголовных наказаний. Наиболее оптимальной в аспекте рассматриваемого вопроса, по нашему мнению, является классификация, согласно которой уголовные наказания дифференцируются в зависимости от объема прав и свобод обладающего ими человека: морально-психологическое воздействие, финансово-имущественные лишения и ограничения, лишения и ограничения в трудовой сфере, ограничение и лишение свободы, лишение жизни человека [4].

Условием отнесения ограничений и лишений к конкретным видам уголовных наказаний является их весомость: составляют ли ограничения и лишения основное содержание наказания или применяются в качестве дополнения к иным правоограничениям. Полученные сведения позволяют согласиться с В. Н. Орловым, утверждающим, что каждому наказанию характерна совокупность рассмотренных карательных элементов, определяющих их содержание [6, с. 93].

Рассмотрим эти элементы с позиции вероятности введения военного или чрезвычайного положения.

1. Морально-психологическое воздействие присуще каждому уголовному наказанию. Как отмечает К. А. Сыч, «наказание, рассматриваемое как социально-правовая категория, несомненно, включает в свое содержание страх как психологическое переживание человека» [8, с. 7]. В. Н. Орлов подчеркивает, что «сам факт осуждения может вызывать у осужденного определенные морально-психологические переживания: угрызение совести, разочарование, раскаяние, сожаление и т. д.» [7, с. 142].

Рассматриваемая составляющая уголовного наказания имеет большое значение. Реакция государства и общества на совершенное преступление должна иметь отрицательную оценку совершенного деяния. Однако в настоящее время возведение в ранг основы данного вида воздействия не представляется целесообразным. Такая основа была свойственна существовавшему в нашей стране социализму, пришедший ему на смену капиталистический строй не предполагает такого уровня ценности морали.

Таким образом, применение морально-психологического воздействия как основополагающего последствия уголовного наказания представляется целесообразным в обычных и экстремальных условиях. Оно, напомним, является основополагающим такого наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Другие наказания включают морально-психологическое воздействие лишь только в качестве дополнения, на что было обращено внимание выше.

2. Финансово-имущественные лишения и ограничения свойственны всем наказаниям, но основными они являются лишь для штрафа. Другие уголовные наказания включают подобные правоограничения только как дополнение или как следствие их применения.

К штрафу в науке имеются серьезные вопросы, связанные с закреплением данной меры воздействия в качестве наказания. В первую очередь они обусловлены сомнительностью достижения целей уголовного наказания. Если цель восстановления справедливости можно достигнуть лишь самим фактом осуждения, то для достижения других целей требуется более или менее длительный процесс, предполагающий осуществление комплекса мероприятий, поскольку нельзя исправить лицо или пред-

упредить совершение новых преступлений одним фактом осуждения. Уголовное наказание не может быть одномоментным, оно должно протекать на протяжении определенного времени, в течение которого и достигаются цели наказания. Можно заключить, что течение определенного периода времени, когда лицо должно находиться под постоянным контролем уполномоченных субъектов исполнения наказания, является необходимым условием эффективности уголовного наказания.

Следуя этому подходу, ценность штрафа как уголовного наказания, применяемого в качестве основного, ставится под сомнение и в обычное время. Более того, в условиях экстремального положения его значение дополнительно обесценивается сложной экономической обстановкой в стране, обусловленной уменьшением реальной денежной массы у населения, инфляцией, вызванной военным положением.

Следовательно, можно сделать вывод о нецелесообразности в условиях военного положения назначения уголовных наказаний, в том числе и штрафа, предусматривающих финансово-имущественные правоограничения в качестве основной меры воздействия.

3. Лишения и ограничения в трудовой сфере лежат в основе такого наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое предполагает соответствующий запрет, ограничение по военной службе, предусматривает приостановление карьерного роста военнослужащего, а также обязательные и исправительные работы, устанавливает необходимость осуществления таковых на разных условиях. Приведенные лишения и ограничения можно дополнительно разделить на пассивные, предполагающие соответствующий запрет, и активные, требующие осуществления принудительной деятельности.

Целесообразность применения последних (активных), на наш взгляд, не подвергается сомнению. Потребность государства в рабочей силе в период экстремальных условий возрастает. Нехватку неквалифицированных рабочих можно компенсировать за счет рассматриваемой категории осужденных путем определения мест отбывания исправительных или обязательных работ по территориальному признаку.

Пассивные же наказания имеют как свои плюсы, так и минусы в условиях военного положения. Так, например, ошибочным бу-

дет разрешить преступнику-военнослужащему карьерный рост, предполагающий повышение в должности и звании, особенно в экстремальных условиях.

Полагаем, что применение на практике уголовных наказаний, предусматривающих правоограничения в трудовой сфере, является весьма перспективным при введении режима военного положения, особенно в части привлечения осужденных к принудительному труду.

4. Ограничение свободы и лишение свободы как правоограничение свободы передвижения предусматривают необходимость территориального нахождения в определенном месте в определенное время.

Ограничение свободы в качестве основы предусматривается одноименным наказанием, а лишение свободы закреплено в рамках группы наказаний изоляционного характера (принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы). Если в отношении наказаний, связанных с изоляцией от общества, вопросов не возникает, поскольку, как правило, они, несмотря на критику, востребованы во все времена, потому что способствуют дальнейшей криминальной деформации осужденных, то относительно ограничения свободы как вида уголовного наказания, способствующего достижению целей введения военного положения, появляются сомнения.

Уголовное наказание в виде ограничения свободы не предполагает привлечение к труду, как при условном осуждении. Оно направлено лишь на ограничение прав и свобод осужденного, в частности права находиться в определенное время в определенном месте, что следует из перечня обязанностей данной категории лиц [5]. Более того, рассматриваемые ограничения могут препятствовать привлечению лица для решения задач в экстремальных условиях, например для проведения работ за пределами муниципального образования. Таким образом, правопослушная часть общества может быть поставлена в неравные по сравнению с осужденными условия. В связи с изложенным назначение ограничения свободы и его реализация в экстремальных условиях признаются нами как неотвечающие целям введения военного положения.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 УИК РФ осужденные к лишению свободы обязаны тру-

диться. Это предполагает наличие возможности привлечения их к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных или разрушенных объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, конечно, с учетом соблюдения режимных требований.

Таким образом, считаем, что применение изоляционных наказаний будет востребованным в плане близости целей введения экстремальных условий и целей уголовных наказаний, что нельзя сказать про наказание в виде ограничения свободы.

5. Последнее правоограничение – лишение жизни человека – реализуется в уголовном наказании в виде смертной казни. В России данное наказание не применялось более 15 лет в связи с подписанием Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Однако содержание протокола предусматривает исполнение смертной казни в случае совершения специально указанных в национальном законодательстве преступлений во время войны или при неизбежной угрозе войны.

Учитывая отечественный опыт ведения войн и приведенное последнее обстоятельство, считаем, что рассматриваемый вид наказания может быть весьма востребованным в условиях военного положения.

Таким образом, реализация всех видов правоограничений, закрепленных в действующей системе уголовных наказаний, является нелогичной в экстремальных условиях. Для достижения целей введения военного положения целесообразным было бы назначение наказаний, в основе которых заложены правоограничения в трудовой сфере, а также лишение свободы. Применение иных наказаний, как показывает проведенный выше анализ, не будет способствовать решению наиболее важных задач государства, а следовательно, их назначение можно признать неоправданным с позиций достижения целей введения военного и чрезвычайного положений.

Полученные результаты рассмотрения уголовно-правовой основы формирования системы уголовных наказаний в условиях введения военного положения свидетельствуют о необходимости более глубокого научного исследования данного вопроса с целью выработки действенных предложений для правоприменительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боев, В. И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения : диссертация доктора юридических наук / В. И. Боев. – Москва, 2008. – 452 с.
2. Гальперин, И. М. Наказание: социальные функции, практика применения / И. М. Гальперин. – Москва : Юридическая литература, 1983. – 206 с. – ISBN 978-5-7260.
3. Звонов, А. В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ / А. В. Звонов // Бизнес в законе. – 2014. – № 6. – С. 43–46.
4. Звонов, А. В. Система ограничений и лишений, предусмотренных отечественными уголовными наказаниями / А. В. Звонов // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 2. – С. 29–32.
5. Звонов, А. В. Соотношение условного осуждения и наказаний, альтернативных изоляции от общества / А. В. Звонов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4. – С. 106–111.
6. Орлов, В. Н. К вопросу о сущности уголовного наказания / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2006. – № 1. – С. 92–94.
7. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ / В. Н. Орлов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2005. – № 4. – С. 34–41.
8. Сыч, К. А. Относительные теории наказания классической школы уголовного права и их востребованность современной доктриной / К. А. Сыч // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 4. – С. 7–11.

REFERENCES

1. Boev V. I. *Mekhanizm ugovolno-pravovogo regulirovaniya rezhima voennogo polozheniya*. Diss. dokt. yurid. nauk [The mechanism of criminal law regulation of martial law. Diss. Dsc. in Law]. Moscow, 2008. 452 p. (In Russ.).
2. Gal'perin I. M. *Nakazanie: social'nye funkcii, praktika primeneniya* [Punishment: social functions, practice of application]. Moscow, 1983. 206 p. (In Russ.).
3. Zvonov A. V. Terminologiya sistemy ugovolnyh nakazaniy: kratkij analiz [Criminal Penalty System Terminology: A Brief Analysis]. *Biznes v zakone – Business in law*, 2014, no. 6, pp. 43–46. (In Russ.).
4. Zvonov A. V. Sistema ogranichenij i lishenij, predusmotrennyh otechestvennymi ugovolnymi nakazaniyami [The system of restrictions and deprivations provided for by domestic criminal penalties]. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii – Bulletin of the Russian Law Academy*, 2017, no. 2, pp. 29–32. (In Russ.).
5. Zvonov A. V. Sootnoshenie uslovnogo osuzhdeniya i nakazaniy, al'ternativnyh izolyacii ot obshchestva [Correlation of conditional conviction and punishment, alternative to isolation from society]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika – Jurisprudence and law enforcement practice*, 2016, no. 4, pp. 106–111. (In Russ.).
6. Orlov V. N. K voprosu o sushchnosti ugovolnogo nakazaniya [To the question of the essence of criminal punishment]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta – Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2006, no. 1, pp. 92–94. (In Russ.).
7. Orlov V. N. Soderzhanie ugovolnogo nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot [The content of criminal punishment in the form of correctional labor]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta – Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2005, no. 4, pp. 34–41. (In Russ.).
8. Sych K. A. Otnositel'nye teorii nakazaniya klassicheskoy shkoly ugovolnogo prava i ih vostrebovannost' sovremennoj doktrinoj [Relative theories of punishment of the classical school of criminal law and their relevance to modern doctrine]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2016, no. 4, pp. 7–11. (In Russ.).